

УДК 9(517.3)

КУРАС Леонид Владимирович — д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Удан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kurasl@yandex.ru)

МОНГОЛИЯ ОТ ХАЛХИН-ГОЛА ДО ЛИНКОРА «МИССУРИ» (к 70-летию окончания Второй мировой войны)

Аннотация. В статье рассматривается история борьбы Монголии за независимость и суверенитет в период от начала военных действий у р. Халхин-Гол, помощь Монголии Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны и ее участие в заключительном этапе Второй мировой войны на восточном театре военных действий до подписания акта о капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури». **Ключевые слова:** СССР, Монголия, Япония, Халхин-Гол, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, линкор «Миссури»

Борьба Монголии за независимость и ее участие во Второй мировой войне являются предметом постоянного изучения российской и монгольской историографии [Базаров, Курас 2015; Бакетова 2009; Лузянин 2003; Учрал 2012]. Однако, как правило, эти события являются самостоятельными объектами исследования [Базаров 2009; Курас 2011; Хишигт 2011; Цыбенков 2013]. Однако и единое рассмотрение периода от Халхин-Гола до подписания 2 сентября 1945 г. акта о капитуляции Японии на линкоре «Миссури» в большей мере интересуют современную историографию через призму международных отношений [Бакетова 2009; Лузянин 2003].

Монголия в борьбе за независимость

Первая половина XX в. в истории Монголии — это история борьбы за независимость в тесном сотрудничестве с Россией.

В 30-е годы наибольшую опасность для Монголии представляла Япония. Единственной силой реального сдерживания служил Советский Союз, который 12 марта 1936 г. подписал протокол о взаимной помощи СССР и МНР, в соответствии с которым в сентябре 1937 г. в Монголию был введен ограниченный контингент советских войск под командованием Н.Ф. Фекленко.

Угроза широкой агрессии против МНР резко возросла в начале 1939 г. 11 мая 1939 г. 6-я японская армия вступила на территорию Монголии в районе р. Халхин-Гол. Но уже в сентябре 1939 г. в ходе сражения советская армейская группа и монгольские части под командованием Г.К. Жукова одержали победу.

23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и Германией. Этот дипломатический акт взорвал «антикоминтерновский пакт», и 13 сентября правительство Японии главными задачами внешней политики назвало урегулирование «китайского инцидента» на основе союза Японии и Маньчжоу-Го и нормализацию отношений с СССР [Базаров 2009: 37]. 15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации военного конфликта. 30 июня 1940 г. МНР приняла новую Конституцию, которая укрепила статус государства¹. 13 апреля 1941 г. между СССР и Японией была подписана Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Маньчжоу-Го². Тем самым МНР еще раз подтвер-

¹ Конституция (Основной закон) МНР от 30 июня 1940 г. с изм. 1949 г. и 1952 г. — *Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики*. 1952. М.: Иностранная литература. С. 37.

² Декларация правительств СССР и Японии о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Маньчжоу-Го. — *Ойротский комсомолец*. 1941. 19 апр. С. 1.

дила готовность защитить свои суверенитет и независимость, завоеванные в ходе революций в первой четверти XX в.

Движение монгольского народа в помощь советскому народу в Великой Отечественной войне

Одним из важнейших сюжетов истории Монголии и монголо-российских отношений в период Второй мировой войны является вопрос о помощи монгольского народа Советскому Союзу и его Красной армии, что находит отражение в российской и монгольской историографии [Базаров, Курас 2015; Хишигт 2011].

Уже 22 июня 1941 г. состоялось совместное заседание Президиума Малого хурала, Совета министров МНР и ЦК МРНП, на котором было принято постановление «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР», где было определено отношение МНР к этой войне. 23 июня 1941 г. состоялся митинг трудящихся г. Улан-Батора, на котором выступил премьер-министр МНР Х. Чойбалсан с призывом оказать поддержку СССР. Были и конкретные случаи заявлений от военнослужащих МНР маршалу Х. Чойбалсану с просьбой отправить их на фронт громить фашистов вместе с красноармейцами [Хишигт 2011: 16].

Помощь Монголии осуществлялась по нескольким направлениям.

1. Сбор средств, которым руководили правительство страны и МНРП. Кампания началась со сбора подарков для красноармейцев. В сентябре 1941 г. была создана центральная комиссия, которая занималась организацией сбора подарков и отправкой их красноармейцам. Подарки собирались в подарочные эшелоны. За время войны Монголия сформировала 6 эшелонов. Так, третий подарочный состав состоял из 36 вагонов. Все составы были укомплектованы подарками, состоящими из теплых вещей и продуктов питания [Базаров, Курас 2015: 31]. Все эшелоны сопровождалась монгольскими гражданами во главе с представителями руководства страны.

2. Приобретение боевой техники на средства монгольского народа было особой формой помощи монгольского народа СССР. Эта инициатива исходила от МНРА и поддерживалась руководством страны. 16 января 1942 г. XXV сессия Малого хурала МНР, заслушав ноту наркома иностранных СССР В.М. Молотова от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», постановила построить на монгольские средства танковую колонну «Революционная Монголия» и передать ее в дар Красной армии [Хишигт 2011: 20]. Уже в феврале 1942 г. Монгольское правительство перевело во Внешбанк СССР 2,5 млн тугриков, 100 000 долл. США и передало 300 кг золота. В июле были собраны еще 2 млн тугриков. К началу 1943 г. на эти средства была построена танковая колонна «Революционная Монголия», состоявшая из 53 новых танков (32 танка «Т-34» и 21 – «Т-70»). На башнях танков была сделана надпись «Революционная Монголия». 48 танкам были присвоены специальные названия: «Маршал Чойбалсан», «Сухэ-Батор», «Бумценде», «Хатанбатор Магсаржав», «От ЦК МНРП», «От Президиума Малого хурала МНР», «От Совета министров МНР», «От рабочих и служащих промкомбината», «От монгольского профсоюза и Ревсомола», «От партизан и аратов всех 18 аймаков» [Базаров, Курас 2015: 33]. Были и танки «От советских подданных», «От советских женщин в Монголии».

Бригада, начав свой боевой путь под Москвой, дошла до Берлина. Ей было присвоено звание гвардейской, ее знамя украшали ордена Ленина, Кутузова, Суворова, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени, Красной Звезды и монгольского ордена Боевого Красного Знамени. За годы войны бойцы танковой бригады были награждены 7 700 орденами и медалями СССР, МНР и Польши.

Другой боевой техникой, приобретенной на средства монгольского народа, была авиаэскадрилья «Монгольский арат», решение о создании которой было принято XXVI сессией Малого хурала МНР в марте 1943 г. Средства были собраны за 4 месяца, и авиаэскадрилья из 12 боевых самолетов «Ла-5» была передана 2-му гвардейскому полку 322-й истребительной авиадивизии генерал-лейтенанта А.С. Благовещенского. Она сражалась в воздухе над Волховским, Калининским,

3-м Белорусским, 1-м Балтийским и Западным фронтами, участвовала в освобождении Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Германии и Чехии. За боевые заслуги она была награждена советскими орденами Боевого Красного Знамени и Суворова, а в июле 1944 г. названа именем г. Орши.

В годы войны монгольское правительство взяло на себя содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи, трижды (в декабре 1943 г., апреле 1944 г. и январе 1945 г.), перевело по 2 млн. тугриков. Кроме того, передавались и специальные подарки для бойцов этих воинских частей.

3. Продажа и дарение лошадей для нужд Красной армии стали одной из форм помощи монгольского народа фронту. Так, по постановлению ГКО № 1105с от 4 января 1942 г. Наркомвнешторгу СССР поручалось закупить в МНР в 1942 г. 375 000 верховых лошадей [Хишигт 2011: 33-34]. 31 марта 1942 г. вышло совместное постановление Президиума ЦК МНРП, Совета министров МНР и ЦК МНРП о проведении закупок лошадей у аратов по установленным ценам. С 15 июля 1942 г. начали функционировать 14 пунктов по закупке лошадей, в результате чего для советского фронта было подготовлено 104 067 лошадей.

Помимо поставок лошадей, араты приводили на закупочные пункты своих скакунов и дарили их Красной армии. Только в 1942 г. аратами было подарено 6 417 лошадей. Поставка лошадей для Красной армии продолжалась и в последующие годы. Несмотря на суровые зимы и падеж скота, работа шла успешно. Так, в 1943 г. 183 сомона, а 1944 г. 202 сомона выполнили план по поставке лошадей.

4. Особое место в помощи советскому народу занимали индивидуальные посылки. Только зимой 1942 г. в Улан-Баторе 8 500 чел. купили подарки на сумму 293 700 тугриков. В магазинах дежурил специальный уполномоченный, писавший по просьбе аратов письма фронтовикам. Индивидуальные посылки включались в каждый эшелон. Так, в третьем эшелоне индивидуальных посылок было 22 176 шт., в четвертом — 16 973 шт., в пятом — 12 460 шт. Всего за годы войны монгольские араты послали сотни тысяч индивидуальных посылок стоимостью в 37 941 659 тугриков [Хишигт 2011: 34]. В кампании принимали активное участие и советские граждане, проживавшие в Монголии, которые приобрели подарки на сумму 1 455 900 тугриков.

5. 28 сентября 1943 г. было принято постановление ЦК МНРП и Совмина МНР «О помощи советским районам и народам, понесшим ущерб от немецко-фашистских захватчиков», где содержался призыв помочь рабочими лошадьми и племенным скотом колхозам и колхозникам освобожденных районов. По неполным данным на 16 октября 1944 г. колхозам освобожденных районов СССР было отправлено 41 334 голов скота [Хишигт 2011: 29]. Помощь продолжалась и после войны: было переведено 5 млн. тугриков и отправлены тысячи голов скота, большое количество теплой одежды. Всего безвозмездная материальная помощь монгольского народа СССР и его Красной армии была оценена Ю. Цэдэнбалом в 65 млн. тугриков [Цэдэнбал 1962: 49].

30 мая 1947 г. Управление по внешним сношениям Министерства Вооруженных Сил СССР подготовило Справку о взаимной помощи между СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны, где было указано:

а) переведено 6 023 500 тугриков на приобретение материальной части для танковой бригады «Революционная Монголия» и авиаэскадрильи «Монгольский арат»;

б) отправлено в качестве подарков фронту: мяса разного — 622 т, забитых диких коз — 54 200 шт., масла животного — 168,5 т, свинины — 20 т, колбасных изделий — 174 т, полушубков меховых — 67 635 шт., жилетов меховых — 74 440 шт., сапог валяных — 89 944 пары, шинелей армейских — 11 200 шт., мыла хозяйственного — 129 т и др. — общей стоимостью на 55 870 000 тугриков;

в) передано в качестве подарков фронту от населения МНР около 20 000 лошадей, стоимость которых равна 3 876 560 тугриков.

Общая безвозмездная помощь СССР составляет 65 770 060 тугриков (86 421 859 руб.). Кроме того, правительство МНР в годы Отечественной войны продало Советскому Союзу по государственным ценам 437 189 лошадей общей стоимостью около 88 000 000 тугриков.

6. Немалое значение имела и моральная помощь. Лучшей формой такой поддержки стали поездки монгольских делегаций на фронт в действующую армию. Одна из делегаций была принята командующим Западного фронта Г.К. Жуковым.

В целом на Волховском, Западном, Калининском, Северо-Западном, Центральном фронтах побывали примерно 80 делегаций МНР.

7. Ярким выражением моральной поддержки монгольского народа являлись письма фронтовикам. В период войны при ЦК МНРП работал спецотдел, занимавшийся приемом и отправлением писем и поздравлений от населения. Это были стихи, послания, наказы, поздравления, сбор подписей и т.д. Среди писем выделяются: стихотворное послание, под которым стоят подписи 95 делегатов XXV сессии Малого хурала МНР, письмо, подписанное 800 трудящимися г. Улан-Батора, отправленное на фронт осенью 1942 г. Все письма призывали к победе над немецкими фашистами.

В ответ от фронтовиков приходили многочисленные письма, в которых рассказывалось о фронтовой жизни, боевых буднях и подвигах.

Значительная часть писем была издана еще в 1944 г. в 2 частях под названием «Письма из Монголии фронту» и «Письма от фронта в Монголию».

8. Моральная поддержка монгольских трудящихся проявлялась и в заботе о семьях советских граждан, проживавших в МНР. 3 ноября 1942 г. Президиум Малого хурала МНР принял постановление «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих советских граждан, постоянно проживающих в МНР, призванных из МНР в ряды Красной армии» [Хишигт 2011: 32-33], в соответствии с которым инвалиды войны получали пенсии по 3 категориям в размере от 60 до 250 тугриков. Также пособиями от 50 до 200 тугриков обеспечивались вдовы, дети и семьи погибших, а если это была семья Героя Советского Союза, то сумма увеличивалась на 25% [Хишигт 2011: 32-33].

Таким образом, стремление монгольского народа помочь фронту превратилось во всенародное движение. 2 мая 1945 г. маршал Советского Союза Г.К. Жуков направил монгольскому руководству телеграмму, в которой высоко оценил помощь Монголии.

Вооруженные силы МНР в 1941–1945 гг.

Начало Отечественной войны монгольская армия встретила в состоянии повышенной боевой готовности. Регулярная армия в 1942 г. составляла 36 тыс. чел. без учета народного ополчения и забирала 60% бюджета. В 1944 г. был принят новый закон о всеобщей военной обязанности, согласно которому все мужчины – граждане МНР без различия национальности, вероисповедания, образования, социального происхождения и положения были обязаны нести военную службу в составе вооруженных сил.

В 1944 г. в МНРА 68,3% были членами МНРП. О росте сознательности и чувств интернационального долга свидетельствовало то, что от бойцов и офицеров МНРА поступало большое число рапортов о посылке их на советский фронт для борьбы с фашизмом. В 1944 г. были введены звания генералов и офицеров и новые знаки различия для военнослужащих.

В годы войны были усилены пограничные войска, появились новые пограничные заставы. На западной границе также было неспокойно, ситуацию обострило восстание казахов во главе с Оспаном, охватившее Синьцзян. Весной 1944 г. уход части казахов на территорию МНР вызвал монголо-китайский пограничный конфликт, в котором приняла участие и советская авиация. В декабре 1944 г. в Москве состоялась секретная совещание, рекомендации которого стали основой для документа «Предложения к вопросу национального движения на Алтае (Синьцзяне)», где, в частности, говорилось: «3) Разрешить монгольской армии демобилизовать часть офицерского и рядового состава национального казахского полка (до 300 чел.) из числа монгольской бригады (до 1 000 чел.), влить демобилизованных как органическую часть в уже имеющиеся отряды повстанцев и, используя демобилизованных как костяк, создать боевые воинские подразделения в принятой повстанцами структуре».

За годы войны, благодаря содействию СССР, в составе МНРА появились танковый полк, артиллерийская батарея, зенитный дивизион, две эскадрильи штурмовиков, одна эскадрилья бомбардировщиков, мотострелковые части и механизированные кавалерийские отряды.

Войска МНРА вместе с советскими частями и соединениями образовали конно-механизированную группу Забайкальского фронта, которую возглавил генерал-полковник И.А. Плиев. Монголия выставила на фронт армию численностью в 80 тыс. чел. с учетом народного ополчения. Численность регулярной армии в конце войны достигла 42 182 чел., а пограничных войск — 10 570 чел. Они внесли весомый вклад в дело победы над Квантунской армией Японии.

Дальневосточная военная операция

Подготовка к военной кампании против Японии началась еще с Крымской конференции в феврале 1945 г. Политическим итогом Дальневосточной военной кампании явилось то, что в 1945 г. Китай, Корея, Вьетнам и Индонезия объявили о своем суверенитете. Под воздействием СССР союзники по антигитлеровской коалиции признали «статус-кво МНР» [Шагдар 2011].

В военно-стратегическом плане Дальневосточная военная кампания развернулась широким фронтом. Были организованы крупномасштабные совместные действия сухопутных и морских сил. В стратегическом плане удалось осуществить слаженность действий армий двух государств. Военная кампания развернулась на специфическом военном театре — с пустынями, высокогорным и болотистым рельефом.

20 октября 1945 г. в Монголии прошел плебисцит, на котором монгольский народ высказался за признание своего суверенного статуса. Стоит отметить, что вопрос на референдуме о судьбе государства ставился именно в рамках понятия «независимость». В протоколе результатов референдума указывалось, что «за государственную независимость Монгольской Народной Республики подано 487 409 голосов, или 100 процентов голосов всех граждан, принимавших участие в плебисците. “Против” не подано ни одного голоса» [Бакетова 2009].

Немаловажное значение имеет тот факт, что референдум проводился при непосредственном участии Китая, мнение которого было гарантом суверенного статуса Монгольского государства. 5 января 1946 г. Китай признал МНР по результатам голосования, а 14 февраля между двумя государствами установились дипломатические отношения.

Этому способствовали победа СССР в войне, а также устранение угрозы со стороны Японии. Не случайно вопрос о Монголии встал уже на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., где СССР согласился вступить в войну против Японии при условии сохранения *status quo* Внешней Монголии. Этот шаг продемонстрировал всему миру, что основным дипломатическим партнером, помощником Монголии выступил Советский Союз.

Таким образом, благодаря СССР состоялось признание Монголии на мировой арене. Важным пунктом в этом процессе стал советско-монгольский договор о дружбе и взаимопомощи 1946 г.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-21-03006 «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX-XXI вв.».

Список литературы

Базаров Б.В. 2009. Битва на реке Халхин-Гол в свете восточноазиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930-х гг. — *Халхин-Гол: 1939*. М.; Улан-Батор. С. 37-51.

Базаров Б.В., Курас Л.В. 2015. Монголия во Второй мировой войне. — *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 12. С. 30-39.

Бакетова О.Н. 2009. *Монголия в международных отношениях первой половины*

XX в.: борьба страны за независимость первой половины XX в.: автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск. 23 с.

Курас Л.В. 2011. Монголия в 1940–1945 гг. – *Монголия во Второй мировой войне*: фотоальбом (науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас). Иркутск: Отгиск. С. 3-12.

Лүзянин С.Г. 2003. *Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.* М.: Огни. 320 с.

Учрал Н.-О. 2012. *Борьба за независимость и суверенитет Монголии: 1924–1945 гг.*: автореф. дис. ... к.и.н. Улан-Удэ. 25 с.

Хишигт Н. 2011. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны. – *Монголия во Второй мировой войне*: фотоальбом (науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас). Иркутск: Отгиск. С. 15-34.

Цэдэнбал Ю. 1962. *Избранные статьи и речи.* Т. I. М.

Цыбенков Б.Д. 2013. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны. – *Военно-исторический журнал.* № 4. С. 20-27.

Шагдар Х. 2011. Дальневосточная военная операция. – *Монголия во Второй мировой войне*: фотоальбом (науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас). Иркутск: Отгиск. С. 71-74.

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Leading Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6, Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670; kuraslv@yandex.ru)

MONGOLIA: FROM KHALKHIN GOL TO USS MISSOURI (to the 70th anniversary of the end of the World War II)

Abstract. The article examines the history of the struggle of Mongolia for independence and sovereignty since commencement of hostilities on Khalkhin Gol, the assistance of Mongolia during the Great Patriotic War and its participation in the final stage of the World War II on the eastern theatre of hostilities till signing of the Japanese surrender act on the board of USS Missouri.

Keywords: USSR, Mongolia, Japan, Khalkhin Gol, Great Patriotic War, World War II, battleship USS Missouri